

Олохова Ольга Павловна

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

УДК: 711.03

ББК: 85.113

Аннотация

Дана характеристика отечественной историографии строительства и развития социалистических городов в годы довоенных и послевоенных пятилеток. Анализ историографических выводов и концепций осуществляется на основе признания методологического плюрализма в познании социального, необходимости учёта всех научных изысканий в области предмета исследования. Выделены и охарактеризованы три периода в развитии историографии соцгорода: советский период (1925–1991 годы); постсоветский период (середина 1980-х – 1990-е годы); современный период обновления методологического инструментария (рубеж XX – XXI веков). Актуализируется необходимость изучения советского периода отечественной истории с позиций современной «историографической революции». Ключевые слова: историография соцгорода, историческая урбанистика, социальная история, социалистическая индустриализация.

Ключевые слова

историография соцгорода, историческая урбанистика, социальная история, социалистическая индустриализация

В отечественной историографии строительства и развития социалистического города можно выделить три периода: советский период (1925–1991); постсоветский период (середина 1980-х – 1990-е годы); современный период обновления методологического инструментария, открывшийся в отечественной науке. На первый план в исследованиях на рубеже XX–XXI веков выдвинулись проблемы исторических форм и общественных укладов жизни людей. Среди таких неисследованных тем оказывается и жизнь людей в советский период отечественной истории.

Первый этап историографии строительства социалистического города начался в середине 20-х годов XX века. Тема идеального города будущего была важной для строителей новой жизни в СССР. Социалистическое сознание, определявшее характер культуры, не могло не наложить отпечатка на советское градостроительство, создав, по оценке урбаниста Ю.Л. Косенковой, «некий фантом идеального города будущего, ... смутно обобщенный образ, всегда эмоционально переживаемый как профессионалами-архитекторами, так и обществом в целом» [21, с. 5].

Можно выделить несколько проблем, нашедших отражение в исследовательской литературе советского периода. Прежде всего это вопросы нового социалистического градостроительства, усовершенствования города как среды существования населения. Важно заметить, что на них обращали внимание не историки, а архитекторы, работы которых, на наш взгляд, являются не только важнейшими источниками по истории строительства социалистических городов, но и могут рассматриваться как историографические источники. Среди них выделим труды архитекторов М. А. Охитовича [42], Н. А. Милютина [38], Л. М. Сабсовича [45] и П. И. Лопатина [28].

Их исследовательский интерес к городу был определен ростом городского населения в связи с быстрыми темпами урбанизации. Шли поиски новых, особых форм благосостояния горожан в социалистическом общегитии. В целом имеется большая литература по архитектуре социалистических городов, которая отражает поиски нового уклада городской социалистической жизни. Быстрая индустриализация стала основным градообразующим фактором, начиная с первых сталинских пятилеток. Новые населенные пункты возникали в районах каменноугольных и рудных месторождений на Урале, в Донецком бассейне, на

территории нефтеносных районов Кавказа уже с конца XIX века. В XX веке старые города разрастаются, возникают новые микрорайоны, которым придают образ соцгорода. Появляются и новые социалистические города.

Эти особенности социалистической урбанизации отмечают и зарубежные историки. По оценке итальянского советолога Дж. Боффы, «довоенные пятилетки в целом изменили экономическую географию СССР. Старые индустриальные районы сохраняли свою ведущую роль и наибольшую насыщенность промышленными предприятиями. Тем не менее, перемещение предприятий на Восток становилось все более выраженной тенденцией. Непрерывно рос удельный вес Урала» [4, с. 473].

Ведущие течения и особенности архитектурного процесса анализируются в обобщающих исследованиях учеными-архитекторами. Историографическое значение имеют многотомное издание всеобщей истории архитектуры [7], в последнем томе которого освещено градостроительство, архитектура общественных, жилых и промышленных сооружений 1920–1930-х годов; сборник трудов «Строительство в СССР 1917–1957» [49]; коллективный труд «История советской архитектуры. 1917–1958» [19]. Архитекторы предприняли анализ особенностей строительства промышленных, жилых, общественных зданий и сооружений, подвели итоги реализации строительных программ к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Ученые констатируют, что социалистическое градостроительство осуществлялось в двух основных направлениях: коренном обновлении уже существующих и строительстве новых городов. Оба направления подчинены единой цели: созданию наилучших условий жизни советскому народу – его труду, отдыху и быту [19, с. 4]. Архитекторы совмещали анализ строительных проектов с общественными задачами, подводили итоги реализации программ строительства соцгородов. Эта тенденция характерна для всего периода развития советской архитектурной мысли.

А. М. Журавлев и С. О. Хан-Магомедов охарактеризовали творческие поиски в градостроительстве 1920–1930-х годов, послевоенное строительство, рассмотрели новый быт, новое жилище, выявили особенности новой архитектуры [15]. С. О. Хан-Магомедов [58], А. В. Иконников [17], А. В. Рябушин [44], В. Э. Хазанова [57] анализировали проекты новых типов массового жилья и общественных сооружений 1920–1950 годов, тенденции развития направлений в застройке соцгородов. В. Э. Хазанова освещает дискуссию о социалистическом расселении, возникшую еще в предвоенный период. На основе документов из архивов советской архитектуры она раскрывает идею города будущего, останавливаясь на проблемах создания новых социальных типов жилища.

Архитекторы в специальных журналах («Современная архитектура», «Архитектура СССР», «Строительство Москвы»)* обсуждали генеральные планы размещения промышленных предприятий как градообразующей основы социалистических городов, в том числе Челябинска, Свердловска, Магнитогорска и других городов Урала. Труды архитекторов стали первыми научными изысканиями в области истории советского уклада городской жизни, «философии» советской архитектуры.

Существует интересный, недостаточно актуализированный в историографии, пласт литературы, посвященный изучению локальной истории строительства и развития конкретных социалистических городов. Речь идет о краеведческих исследованиях.

В ракурсе нашего исследовательского интереса лежит история возникновения и развития уральских соцгородов в Нижнем Тагиле (соцгород Дзержинск), Магнитогорске (Магнитострой), Челябинске (соцгород ЧТЗ/ Челябинский тракторный завод), Свердловске (соцгород Уралмаш), где возникли крупнейшие предприятия в годы довоенных пятилеток. Промышленное предприятие носило градообразующий характер в программе строительства социалистического города. Наиболее продуктивной в годы первых пятилеток была модель создания новой городской жизни в поселках при промышленных гигантах. По такой программе

строились, например, Магнитострой и Уралвагонстрой. Их можно рассматривать как образцы в программе социалистической урбанизации.

«Философию» архитектуры социалистического Магнитогорска осветили архитекторы Г. Пузис [43], Л. О. Бумажный, М. Г. Морозов [5], В. И. Казаринова и В. И. Павличенков [20]. Под редакцией архитектора П. А. Володина был издан очерк развития Нижнего Тагила в годы Советской власти, обобщен положительный опыт социалистической реконструкции города в послевоенный период [48]. Д. Н. Лоренцо – выдающийся инженер-конструктор, создатель школы грузового вагоностроения на Среднем Урале – осветил историю проектирования и строительства Уралвагонзавода [29]. Г. М. Кузьмина и В. И. Костромин воссоздали события и будни трудового коллектива УВЗ в традиционном событийно-хронологическом порядке [25].

История создания соцгорода в Челябинске была открыта работой Н. Шишкина и Л. Бирюкова, содержащей сравнительный анализ застройки уральских городов [60]. Изучением комплексного развития системы расселения и формирования социалистических городов на Урале занимался советский архитектор-градостроитель В. Н. Лахтин, исследовавший создание в 1930–1950-х годах соцгорода в Челябинске. Он выделил существенный недостаток в планировке – разделение территории соцгорода из-за расположения промышленных предприятий. Им был рассмотрен генеральный план развития Челябинска, и что наиболее важно для историков, архитектор обозначил особенности формирования Челябинска по сравнению с другими городами Уральского региона [26].

Советскую историческую урбанистику, как раздел историографии, можно начать только с 60-х годов XX века. В это время к изучению индустриализации и модернизации Уральского региона активно подключились уральские историки. К. И. Кочугова [24], В. З. Дробижев и В. С. Лельчук [13], В. В. Фельдман [56], П. Г. Матушкин [32], А. В. Бакунин [3], М. Е. Главацкий [11], Е. Н. Елфимов [14], В. Н. Зуйков [18] провели огромную работу по созданию истории социалистических городов.

По мнению Ю. А. Щетинова, решение о создании новых форм общественной жизни исходило от «личного режима Сталина» [61]. Н. В. Наумов полагает, что понятия «личный режим Сталина», «период культа личности Сталина», «сталинизм» являются публицистическими, относящимися «к застойной литературе», но «не научными». Он заостряет внимание на необходимости изучения массового сознания людей того времени, ведь «сосредоточение в руках Сталина "необъятной власти" ... произошло в рамках политической системы, основу которой составили Советы – органы подлинного народоправства, созданные широчайшими массами трудящихся в ходе социальной революции» [39, с. 114–116]. О необходимости деидеологизировать и деполитизировать историю СССР, дать научный анализ взаимоотношениям общества и порожденных им социалистических институтов говорят и зарубежные историки [6].

В ходе дискуссии эпохи горбачевской «оттепели» историки МГУ актуализировали изучение социалистической реконструкции народного хозяйства на основе научного анализа. Нельзя рассматривать изолированно содержание программ, грандиозные успехи в индустриализации, политическую ситуацию в стране в эти годы и массовое сознание людей, «строителей нового общества», включая новые формы городской жизни [39].

Второй этап историографии социалистических городов представлен перестроечной и постсоветской литературой. Во второй половине 1980-х годов возникли предпосылки для начала историографической «революции» в стране. Новое мышление постепенно освобождало общественные науки от идеологических пут, хотя тенденция марксистско-ленинской характеристики социальных процессов сохранялась.

Необходимо обозначить серьезные перегибы в историографии этого времени, прежде всего полный отказ от достижений советской историографии, и даже от советской истории как части общей истории России. В библиотеках началось освобождение книжных полок от «коммунистического мусора». Количество исследований по истории многих советских общественных явлений резко

сократилось. Основной акцент историки делали на изучении негативных сторон жизни людей в советское время. Тревогу в связи с таким положением вещей в историографии высказала доктор архитектуры Ю. Л. Косенкова: «Сужение исследовательских возможностей связано с активным процессом вымывания из библиотек или «штабелирования» на многие годы пласта литературы по градостроительной проблематике – она, как правило, рассматривается как устаревшая техническая литература, не пользующаяся спросом» [22, с. 6]. В этот период утверждается взгляд на советскую историческую литературу, как «литературу-утопию». Такая ситуация в постперестроечной историографии нашла отражение в характере исторических исследований.

Следует согласиться с яркой оценкой отечественной историографии этого периода, которую дал французский советолог Н. Верт. По мнению ученого, в работах русских историков единственным объектом анализа стали «политическая власть (государство, партия, идеология) и средства ее осуществления». Все это они покрыли словом «тоталитаризм» [6, с. 5]. Н. Верт отмечает, что в это время ученые не видели «ни одного динамического исторического процесса в застывшей системе, где всемогущее Государство подчиняется лишь собственным законам (сводившимся в основном к понятиям безальтернативности, застоя, иммобилизма) и все объясняется лишь через посредство собственных определений» [6, с. 5].

Изучением конкретных форм жизни людей в постсоветское время, как и в советский период, историки занимались мало. Вместе с тем в отечественную историографию 80-90-х годов, начиная с работ А. Я. Гуревича, Ю. Л. Бессмертного и их единомышленников, ворвались междисциплинарные исследования и культурологические штудии. Историки-медиевисты приступили к исследованию различных форм жизни людей (крестьян, горожан, феодальных сословий, интеллектуалов и других общественных групп). Свидетельством этого стала коллективная монография группы ученых Московского архитектурного института, выполненная под руководством доктора искусствоведения В. Л. Глазычева. Коллектив ученых представил город как социокультурный исторический феномен, являющийся «наиболее сложным, остро дискуссионным и уже длительное время актуальным в системе гуманитарных знаний» [12, с. 3]. В монографии исследованы особенности функционирования города на разных этапах общественного развития, в разных историко-географических и историко-культурных регионах.

Труднее всего было сбросить «идеологический наряд» отечественной историографии – наиболее идеологизированной отрасли исторического знания в СССР. М. Г. Меерович, Е. В. Коньшева и Д. С. Хмельницкий охарактеризовали историографическую ситуацию, сложившуюся в советское время в сфере исследования жилищной и градостроительной политики как «вопиющую неточность» [34, с. 11].

Третий этап историографии был подготовлен всеми политическими, социальными и культурными процессами, развернувшимися в современной России. Можно говорить о возникновении в России на рубеже XX–XXI веков новой исторической науки.

Новым явлением в историографии стал выход в свет сборника исследований по семиотике в архитектуре под редакцией А. А. Барабанова. Содержание сборника свидетельствует, как изменился «ландшафт» современных исследований города [46]. Свои изыскания ученые посвятили памяти архитектора, профессора УралГАХА А. Э. Коротковского.

В историографию города вошли темы повседневной жизни горожан, городской ментальности, развивается новое направление – исследование человека в контексте эпохи, с его формами жизненного уклада, с его мировоззрением. Растет число исторических трудов, проблематика которых определяется современной историографической школой междисциплинарных исследований – исторической антропологией.

Среди таких трудов выделяются исследования Ю. Л. Косенковой [21, 22], в которых рассматриваются проблемы развития советского градостроительства в 1920–1950 годы. На основе солидной источниковедческой базы она анализирует общее и особенное в тенденциях градостроительства в годы первых пятилеток в зависимости от индивидуальных особенностей того или иного города. Автор рассматривает сложные и противоречивые взаимодействия

формировавшихся в профессиональной среде представлений о городе, соотнося их с требованиями новой государственности.

Развивая тему, Ю. Л. Косенкова обращает внимание на реконструкцию городов в послевоенное десятилетие. Градостроительные замыслы и механизмы их реализации она увязывает с изменениями в общественно-культурной ситуации, которые произошли в этот период. Итогом ее работы стал анализ организационно-управленческих и концептуально-творческих изменений в строительстве соцгородов в 1945–1955 годы. Автор ввела в историографию новые материалы из архивов по истории социалистического города.

Начало XX века в развитии историографии ознаменовалось появлением ряда диссертационных работ в области исследования социалистического города. Само изучение города приобрело междисциплинарный характер. Среди таких изысканий особо отметим диссертации историка Н. Н. Макаровой и социолога Е. Ю. Герасимовой. Н. Н. Макарова анализировала специфику повседневной жизни соцгорода Магнитогорска. Город представлен как образец новостроек первых сталинских пятилеток, «несущий информацию о менталитете горожан и советского человека в целом как представителя советской среды обитания» [31]. Е. Ю. Герасимова рассмотрела коммунальную квартиру как тип жилья в контексте трансформации социальной структуры советского общества [8]. Этнолог, историк культуры И. Утехин обратился к изучению стереотипов советской и постсоветской обыденности [55]. Он характеризует жизнь в квартирах коммунального типа, анализирует человеческое поведение в трудных жизненных условиях.

Среди исследований истории повседневной жизни горожан в СССР в 1920–1930-х годах можно отметить работы, в которых исследуются ее отдельные элементы: трудовые будни [52], сфера досуга [27], снабжение [41], жилье [1].

Советскую градостроительную политику профессионально исследуют архитекторы. В частности, большую работу по изучению государственной жилищной политики в годы первых пятилеток провел профессор Международной академии архитектуры, доктор исторических наук М. Г. Меерович. Ученый отметил особое значение в разработке вопроса документов Политбюро ЦК ВКП (б), ЦИК и СНК СССР, ВЦИК и СНК РСФСР, подведомственных распоряжений ВСНХ и народных комиссариатов труда, юстиции, здравоохранения, тяжелой промышленности, внутренних дел. Он ввел в научный оборот большое число законодательных источников.

Можно с уверенностью сказать, что М. Г. Меерович является сегодня ведущим специалистом в области изучения градостроительной политики Советского правительства. В своих работах М. Г. Меерович обращает внимание на то, что творческие поиски нового города не являются особенностью советской истории. Урбанизационные процессы, вызванные бурными темпами индустриализации, инициировали на рубеже XIX–XX веков в Англии, Германии, Америке, Франции, Нидерландах деятельность по созданию поселений с улучшенными жилищными условиями для расселения рабочих. В России в этот период, так же как и в странах Европы, возводились поселки для рабочих. Инициаторами-застройщиками являлись как частные промышленные объединения, так и государственные ведомства. В 1904 году в Россию пришла и идея города-сада английского экономиста Э. Говарда. В 1911 году его книга была переведена на русский язык [9]. Трансформация говардовской идеи города-сада, по наблюдению М. Г. Мееровича, произошла не в советское время, а в среде дореволюционных архитекторов. Сущность идеи заключалась в коллективном характере собственности на землю и недвижимость горожан и в самоуправлении жителей, собственников жилья.

Проекты российских городов-садов и идею Э. Говарда, как указывает М. Г. Меерович [33], роднили только внешние черты, но не организационно-управленческие. В России город-сад под Ригой (архитектор А. К. Енш), поселок-сад Никольское близ Москвы (архитектор А. А. Веснин), три города-сада под Петербургом и другие создаются без образования жилищного товарищества, владельцем земли выступает городская управа. М. Г. Меерович отмечает и ряд недостатков в реализации идеи возведения городов-садов в царское время. Во-первых, создание поселения сводилось не к объединению малоимущих, а к «кооперированию дельцов и влекло за собой спекуляцию земельными участками». Следовательно, низкооплачиваемые рабочие и мелкие городские служащие не попадали в подобные «товарищества». Во-

вторых, многие города-сады, которые строились по инициативе промышленных компаний, возводились возле предприятий для обеспечения их рабочей силой. В-третьих, жилище в городе не переходило в собственность рабочего, после его увольнения или смерти оно возвращалось предприятию.

Архитекторы «Общества городов-садов», созданного в Петербурге в 1913 году (В. Н. Семёнов, Г. Д. Дубелир и др.) перенесли говардскую идею города-сада на советскую почву, заложили основу нового направления в городской планировке, соединения города и деревни с целью оздоровления городской среды. Они надеялись, что советская власть устранит недостатки дореволюционных поселений, создаст подлинные города-сады с комфортабельными домиками коттеджного типа и участками земли для разведения сада и огорода.

М. Г. Меерович полагал, что в российской градостроительной науке говардовское понятие «город-сад» эволюционировало в понятия «социалистический поселок-сад» и «соцгород», но подлинные причины такой эволюции в исторической науке, по его мнению, остаются нераскрытыми [35]. Автор подчеркивает, что в разработке теории «соцгорода» большую роль сыграл теоретический и практический опыт градостроительства Европы конца XIX века, а сама теория «соцгорода» «целиком и полностью опиралась на труды Альфреда Вебера, Иоганна Генриха фон Тюнена, Отто Энглендера». Однако, если немецкие экономисты во главу угла ставили саморазвитие города за счет инициативы населения или местной власти, то советское градостроительство предполагало искусственное городов создание. Государство само решало, где строить город, какой он должен быть величины, сколько должно быть кинотеатров, столовых, учебных заведений, магазинов и т. п. [36].

Анализ документов привел ученого к выводу, что «огосударствление жилья имело цель использования его как средства управления людьми, как способ прикрепления трудящихся к месту работы, а также принуждения к требуемому уровню производительности труда и предписываемому образу жизни» [37, с. 2].

Обобществлению быта, принципам выбора территории под строительство новых соцгородов, особенностям планирования городов и формирования трудовых ресурсов, включая принудительные миграции, посвящена коллективная монография М. Г. Мееровича, Е. В. Коньшевой и Д. С. Хмельницкого [34], где в центре внимания оказались социальные, культурные и политические аспекты осуществления государственной жилищной политики в течение всей истории СССР. Соцгорода, по мнению ученых, «уже изначально создавались приспособленными к задачам социального управления» [34, с. 10]. Авторы монографии рассматривают возведение социалистических городов сквозь призму государственной сверхзадачи обобществления быта и тотального управления обществом.

Итогом плодотворной исследовательской работы стала коллективная монография ученых Челябинска, Москвы, Иркутска, Перми, Орска (С. А. Баканов, Е. В. Коньшева, Л. В. Никитин, Е. В. Пономаренко, Г. Х. Самигулов) «Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI века» [10].

На основе архивных и статистических источников, фотоматериалов авторы раскрывают ценностные установки различных эпох, которые нашли отражение в генеральных планах городов российской провинции. Ценность этого труда состоит в том, что впервые в исторической урбанистике при характеристике планов городского развития задействован сравнительно-исторический метод (разные эпохи) и историко-типологический метод (провинциальный и столичный город).

Е. В. Коньшева и М. Г. Меерович обратились к изучению деятельности немецкого градостроителя и архитектора Эрнста Мая и его интернациональной группы по проектированию соцгорода Магнитогорска [23]. Большой научный интерес представляют вскрытые ими новые аспекты формирования технической интеллигенции в СССР, в том числе и привлечение зарубежных архитекторов. Рассматривая этапы проектирования левобережного Магнитогорска, авторы охарактеризовали полемику об организационных основах размещения города, исследовали трансформацию проектных принципов немецкого градостроителя в соответствии с советскими программными установками.

Образцовым примером подобного исследования стал труд С. В. Журавлёва об участии иностранцев в строительстве московского завода «Электросталь» [16]. В рамках социальной истории и истории повседневности С. В. Журавлёв проследил особенности жизнедеятельности иностранцев в советских условиях 1920–1930-х годов. Его книга признана удачным исследованием, основанным на методах микроистории и биографической реконструкции [50, с. 30].

Видное место в современной историографии занимают труды ученых, интерес которых к соцгородам проявился еще в советское время. Хан-Магомедов исследовал архитектуру советского авангарда. Автор, оценивая новаторские архитектурные направления, показал вклад мастеров в развитие архитектуры. Далее ученый анализирует социально-типологические аспекты советской архитектуры: проблемы социалистического расселения, перестройки быта и новых в социальном отношении типов поселений и комплексов зданий, таких как соцгород, жилкомбинат, дом-коммуна [59].

Отметим возросший общественный интерес к созданию новой истории городов на местах. Активная работа ведется, например, по созданию истории Нижнего Тагила под руководством директора музея Уралвагонзавода А. В. Пислегиной [53]. История Нижнего Тагила многие годы является основной темой научного интереса С. В. Устьянцева [54]. Тагильские исследователи начали работу по реконструкции истории соцгорода Дзержинска, актуализировав ряд аспектов, начиная с образования стройплощадки «Уралвагонстрой» [51].

Немало публикаций вышло и по истории Магнитогорска. Благодаря деятельности краеведов, изданы юбилейные книги, фотоальбомы [47], краткая энциклопедия, собран обширный материал о становлении и развитии города [30]. Историк-краевед В. П. Баканов свои работы посвятил изучению повседневной жизни магнитогорцев: жилищный вопрос, праздники, снабжение и т. п. [2].

К концу XX века историческая наука в России сильно изменилась: возникли новые направления исследований, обновилась проблематика. Российские историки уже не изолированы от международного сообщества, резко возросло число книг зарубежных исследователей. Современный этап исторической урбанистики является закономерным результатом научно-исследовательского и творческого поиска ученых в течение последних десятилетий.

В современной отечественной историографии XX век в СССР представлен преимущественно как эпоха потрясений и ложных решений, политических заблуждений. Но это был еще и век технического прогресса, социальных перемен. Недавнее советское прошлое может стать своеобразной лабораторией для создания исследовательских работ, отвечающих современным историографическим требованиям. Возрастает интерес к проверке результативности новых методологических подходов применительно к советской истории [27]. Изучение норм и ценностей повседневного образа жизни в России в 1920–1930-е годы вызывает интерес зарубежных исследователей. Результатом совместной работы ведущих российских, финских, немецких и французских ученых-социологов в рамках проекта «Нормы, ценности и перелом в советском обществе и культуре в 1920–1930 годы» стал одноименный сборник статей [40].

Возрастает и понимание необходимости историко-антропологического анализа советского прошлого, без чего российское общество не сможет выработать стратегию своего развития. Научный интерес вызывает та реальность, с которой встречался «маленький человек», обычный советский горожанин в этом гигантском социальном эксперименте. Ныне доступны исторические документы, позволяющие выявить механизмы власти и ее связи с обществом, познать реальную повседневную жизнь советских граждан, какой она виделась именно им.

* В частности в журнале "Архитектура СССР" за 1971-1973 гг. опубликованы статьи К. Узких, Н. Алещенко, Н. Алферова, В. Блохина, О. Бутаева, К. Клюкова, посвященные возведению промышленных объектов в уральских городах

Библиография

1. Андреевский, Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху 1920–1930-е гг. / Г.В. Андреевский. – М.: Молодая Гвардия, 2003. – 576 с.
2. Баканов, В.П. Испытание Магниткой / В.П. Баканов. – Магнитогорск, 2001.
3. Бакунин, А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937) / А.В. Бакунин. – Свердловск, 1968. – 443 с.
4. Боффа, Дж. История Советского Союза: в 2 т. Т. 1 / Боффа, Дж. – М.: Международные отношения, 1994. – С. 473.
5. Бумажный, Л.О. Новые города СССР. Магнитогорск / Л.О. Бумажный, М.Г. Морозов. – М.: Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958. – 23 с.
6. Верт, Н. История Советского государства. 1900–1991 / Н. Верт: пер. с фр. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 544 с.
7. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. – Т. 12. – Кн. 1. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1975. – 755 с.
8. Герасимова, Е.Ю. Советская коммунальная квартира как социальный институт: историко-социологический анализ (на материалах Петрограда – Ленинграда 1917–1991 / Е.Ю. Герасимова: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: – СПб., 2000.
9. Говард, Э. Города будущего / Э. Говард: пер. с англ. – СПб., 1911.
10. Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI века / под ред. Е.В. Коньшевой, С.А. Баканова, Л.В. Никитина. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. – 374 с.
11. Главацкий, М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урал (1926–1937) / М.Е. Главацкий – Свердловск, 1974. – 215 с.
12. Глазычев, В.Л. Город как социокультурное явление исторического процесса / В.Л. Глазычев. – М.: Наука, 1995. – 351 с.
13. Дробижев, В.З. Наш советский рабочий / В.З. Дробижев, В.С. Лельчук. – М.: Просвещение, 1986. – 237 с.
14. Елфимов, Ю.Н. Орджоникидзе на Урале / Ю.Н. Елфимов. – Челябинск, 1987.
15. Журавлев, А.М., Советская архитектура / А.М. Журавлев, С.О. Хан-Магомедов. – М.: Знание, 1968. – 79 с.
16. Журавлев, С.В. «Маленькие люди» и «Большая история»: иностранцы московского Электроставского завода в советском обществе 1920–1930-х гг. / С.В. Журавлев. – М.: РОССПЭН, 2000. – 352 с.
17. Иконников, А.В. Архитектура Москвы XX век. / А.В. Иконников. – М.: Советский художник, 1985. – 336 с.
18. История индустриализации Урала (1933–1937): документы и материалы / под ред. В.Н. Зуйкова. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. – 367 с.
19. История советской архитектуры 1917–1958. – М.: Гос. изд-во лит-ры по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962. – 348 с.
20. Казаринова, В.И., Павличенков, В.И. Магнитогорск (Опыт советской архитектуры) / В.И. Казаринова, В.И. Павличенков. – М.: Гос. изд-во лит-ры по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1961.
21. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х гг.: от творческих поисков к практике строительства / Ю.Л. Косенкова. – М.: Либриком, 2009. – С. 5.
22. Косенкова, Ю.Л. Советское градостроительство 1920–1930-х гг.: Новые исследования и материалы / Ю.Л. Косенкова. – М.: Либроком, 2010. – С. 6.
23. Коньшева, Е.В. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска) / Е.В. Коньшева, М.Г. Меерович. – М.: ЛЕЛАНД, 2012. – 224 с.
24. Кочугова, К.И. Некоторые вопросы повышения материального благосостояния

рабочего класса Урала в годы первой пятилетки /К.И. Кочугова // Из истории заводов и фабрик Урала: сб. ст. – Вып. 2. Материалы к истории рабочего класса Урала. — Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1963. – С. 215–225.

25. Кузьмина, Г.М., Костромин, В.И. Гордость моя – Вагонка / Г.М. Кузьмина, В.И. Костромин. – Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1986. – 432 с.

26. Лахтин, В.Н. Система расселения и архитектурно-планировочная структура городов Урала / В.Н. Лахтин. – М.: Стройиздат, 1977. – 127 с.

27. Лахтин, Н.Б. Повседневная жизнь советского народа: нормы и аномалии 1920–1930 гг. / Н.Б. Лахтин. – СПб.: Летний Сад, 1999. – 334 с.

28. Лопатин, П.И. Город настоящего и будущего / П.И. Лопатин – М.: Новая Москва, 1925. – 72 с.

29. Лоренцо, Д.Н. Уральский вагоностроительный завод. / Д.Н. Лоренцо. – М.; Свердловск, 1961.

30. Магнитогорск: краткая энциклопедия / ред.-сост. И.В. Андреева. – Магнитогорск, 2002. – 557 с.

31. Макарова, Н.Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в 1929–1935 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Н. Макарова. – Магнитогорск : Южно-Уральский гос. ун-т, 2010.

32. Матушкин, П.Г. Дружба, солидарность!: Интернациональные связи уральцев с трудящимися зарубежных стран / П.Г. Матушкин. – Челябинск: Кн. изд-во, 1960. – 96 с.

33. Меерович, М.Г. Рождение и смерть города-сада // Зодчий 21 век: – 2006. – №1 (21). – С. 13–14.

34. Меерович, М.Г. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.) / М.Г. Меерович, Е.В. Коньшева, Д.С. Хмельницкий. – М.: РОССПЭН; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2011. – 270 с.

35. Меерович, М.Г. От социалистического поселка-сада к соцгороду / М.Г. Меерович // Проект Байкал. – 2006. – №8. – С. 33–35.

36. Меерович, М.Г. Проблемы современного существования постсоветских городов / М.Г. Меерович // Город: Прошлое. Настоящее. Будущее: сб. ст. – Иркутск, 2004. – С. 154–158.

37. Меерович, М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы) / М.Г. Меерович. – М.: РОССПЭН, 2008. – 303 с.

38. Милютин, Н.А. Соцгород. Проблема строительства социалистических городов / Н.А. Милютин. – М.; Л.: ГИЗ, 1930. – 90 с.

39. Наумов, Н.В. Был ли «режим личной власти»? // Режим личной власти Сталина: К истории формирования: материалы дискуссии / под ред. акад. Ю.С. Кукушкина. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 114–116.

40. Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы / под общей ред. Т. Вихавайнена. – СПб. : Нева, 2000.

41. Осокина, Е.А. Предпринимательство: рынок в период «свободной торговли» / Е.А. Осокина // Социальная история. – М., 2000.

42. Охитович, М.А. Заметки по теории расселения / М.А. Охитович // Советская архитектура, 1930. – № 1/2. – С. 7–16.

43. Пузис, Г. Социалистический Магнитогорск / Г. Пузис // Города социализма и социалистическая реконструкция быта. – М., 1930. – С. 127–133.

44. Рябушин, А.В., Шишкина И.В. Советская архитектура / А.В. Рябушкин, И.В. Шишкина. – М. : Стройиздат, 1984. – 216 с.

45. Сабсович, Л.М. Города будущего и организация социалистического быта / Л.М. Сабсович. – М.: Гос. тех. изд-во, 1929. – 63 с.

46. Семиотика пространства: сб. науч. тр. / Международная ассоциация по семиотике пространства; под ред. А.А. Барабанова. – Екатеринбург: Архитектон, 1999. – 687 с.

47. Стальная река Магнитки. 1933–2003 / под ред. В.Ф. Сергеева. – Магнитогорск, 2003.

48. Стригалева, А.А., Целиков А.И. Нижний Тагил: жилищно-гражданское строительство / под ред. П.А. Володина. – М.: Гос. изд-во лит-ры по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959. – 110 с.
49. Строительство в СССР 1917–1957. – М.: Гос. изд-во лит-ры по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958. – 752с.
50. История и антропология: путь к диалогу / под общей ред. М. Крома, Д. Сэбиана, Г. Альгази; пер. с англ. К. А. Левинсона, пер. с франц. Л.А. Пименовой // История и антропология: междисциплинарные исследования на рубеже XX—XXI веков. – СПб.: Алетейя, 2006. (сер. «Современные направления в исторической науке: серия переводов». Т. 3).
51. Терликов, И.Ф. Стройплощадка – Уралвагонзавод / И.Ф. Терликов, В.С. Семиухин, О.В. Грудинская и др. – Нижний Тагил: Медиа-Принт, 2005. – 203 с.
52. Тяжельникова, В.С. Практика наказаний за нарушение трудовой дисциплины на Московском металлургическом заводе «Серп и Молот» в 1940–1956 гг. / В.С. Тяжельникова // Ежегодник историко-антропологических исследований. – М., 2003.
53. Устьянцев, С.В. Элита российской индустрии. Уралвагонзавод / С.В. Устьянцев, А.В. Пислегина, А.Х. Фахретденова. – Екатеринбург: Старт, 2001. – 240 с.
54. Устьянцев, С.В. Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века: в 3 ч. / С.В. Устьянцев. – Нижний Тагил, 2009 – 2011.
55. Утехин, И. Очерки коммунального быта / И.Утехин. – М.: ОГИ, 2001. – 277 с.
56. Фельдман, В.В. Восстановление промышленности на Урале 1921–1926 гг./ В.В. Фельдман. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 160 с.
57. Хазанова, В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: проблемы города будущего / В.Э. Хазанова. – М.: Наука, 1980. – 374 с.
58. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура общественных зданий 1917–1932 гг. // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Т. 12. Кн.1. / С. О. Хан-Магомедов. – М.: Изд-во лит-ры по строительству, 1975. – С. 97–135.
59. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения / С.О. Хан-Магомедов. – М. : Стройиздат, 1996. – 715 с.; Кн. 2: Социальные проблемы. – М. : Стройиздат, 2001. – 712 с.
60. Шишкин, И.А. Некоторые вопросы планировки и застройки городов Урала / И.А. Шишкин, Л.Е. Бирюкова // Проблемы советского градостроительства. Вып. 3. – М.: Госстройиздат, 1952. – С. 47–95.
61. Щетинов, Ю.А. Режим личной власти Сталина: к истории формирования : мат-лы дискуссии / под ред. акад. Ю. С. Кукушкина. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 9–97.

Олохова О.П.,
аспирант кафедры истории, теории и методики обучения,
Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия,
Нижний Тагил, Россия, e-mail: polite87@yandex.ru
Статья поступила в редакцию: 27.01.14
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_1/13
© Олохова О.П. 2014
© УралГАХА 2014

Olokhova Olga P.

ON CHARACTERISATION OF THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF CONSTRUCTION AND DEVELOPMENT OF SOCIALIST CITIES

Abstract

National historiography relating to the construction and development of 'socialist cities' in the pre-war and post-war five-year periods is characterised. Analysis of historiographical findings and concepts is based on the recognition of methodological pluralism in social cognition and the need to take into account all scientific research relating to the subject of the study. The author distinguishes and characterizes three periods in the development of 'socialist city' historiography: the Soviet period (historiography of 1925–1991); the post-Soviet period (historiography of the mid-1980s – 1990s); and modern period of renewal of methodological tools (historiography of the turn of 21st century). The need to study the Soviet period in national history from the standpoint of modern «historiographic revolution» is stated.

Key words

'socialist city' historiography, historical urbanism, social history, socialist industrialisation

1. Andreevsky, G. V. (2003) *Everyday Life in Moscow in the Stalinist Era of the 1920s—1930s*. Moscow: Molodaya Gvardiya. (in Russian)
2. Bakanov, V. P. (2001) *Test by Magnitka*. Magnitogorsk: OOO "MiniTip". (in Russian)
3. Bakunin, A. V. (1968) *The Struggle of the Bolsheviks for Industrialization of the Urals in the Second Five-Year Period (1933—1937)*. Sverdlovsk. (in Russian)
4. Boffa, G. (1994) *A History of the Soviet Union: in 2 volumes. Volume 1*. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya. (in Russian)
5. Bumazhny, L. O. and Morozov, M.G. (1958) *New Cities of the USSR*. Magnitogorsk. Moscow: State Publishing House of Literature on Construction, Architecture and Building Materials. (in Russian)
6. Werth, N. (1994) *History of the Soviet State. 1900-1991*. Translated from French. Moscow: Progress-Academy. (in Russian)
7. *General History of Architecture: in 12 volumes. Volume 12. Book 1*. Moscow: Publishing House of Literature on Construction, 1975. (in Russian)
8. Gerasimova, E. Yu. *Soviet multi-family units as a social institution: historical and sociological analysis (with reference to Petrograd/Leningrad, 1917—1991: Summary of PhD dissertation: 22.00.04. / RAN St. Petersburg branch of the Institute of sociology. Saint-Petersburg., 2000. Electronic dissertation library of the RSL [Online] Available from: rsl.ru.* (in Russian)
9. Howard, E. (1911) *Cities of the future*. Translated from English. Saint-Petersburg. (in Russian)
10. Konaysheva, E.V., Bakanova, S.A. and Nikitina, L.V. (eds.) (2008) *City as mirrored by its master plan: a panorama of town-planning projects in the Russian province of the 18th — early 21st century*. Chelyabinsk: ChGPU Publishing House. (in Russian)
11. Glavatskiy, M. E. (1974) *CPSU and the Emergence of Technical Intelligentsia in the Urals (1926—1937)*. Sverdlovsk. (in Russian)
12. Glazychev V. L. (1995) *The City as a Sociocultural Phenomenon of the Historical Process*. Moscow: Nauka. (in Russian)
13. Drobizhev, V. Z. and Lelchuk, V. S. (1986) *Our Soviet Worker*. Moscow: Prosveshcheniye, Lelchuk V. S. (199) *1926—1940s: Completed Industrialization or Industrial Jerk? History of the USSR. No. 4, P. 3—25.* (in Russian)

14. Elfimov, N. (1987) *Ordzhonikidze in the Urals*. Chelyabinsk. (in Russian)
15. Zhuravlev A. M. and Khan-Magomedov, S. O. (1968) *Soviet Architecture*. Moscow: Znaniye. (in Russian)
16. Zhuravlev, S. V. (2000) “Little People” and “Big History”: The Foreigners of Moscow Elektrozavod in the Soviet society of the 1920—1930s. Moscow: ROSSPEN. (in Russian)
17. Ikonnikov, A. V. (1985) *20th Century Moscow Architecture*. Moscow: Sovetsky Khudozhnik. (in Russian)
18. Zuikova, V.N. (ed.) (1984) *History of Industrialization of the Urals (1933—1937): Documents and Materials*. Sverdlovsk: Middle Urals Book Publishers; *Creation of Heavy Industry in the Urals (1926—1932)*. Moscow: Mysl, 1971. (in Russian)
19. *History of Soviet Architecture of 1917—1958*. Moscow: State Publishing House of Literature on Construction, Architecture and Building Materials, 1962. (in Russian)
20. Kazarinova, V. I. and Pavlichenkov, V. I (1961). *Magnitogorsk (The Experience of Soviet Architecture)*. Moscow: State Publishing House on Construction, Architecture and Building Materials. (in Russian)
21. Kosenkova, Y. L. (2009) *Soviet City of the 1940s — First Half of the 1950s: From Creative Quests to Building Practice*. Moscow: Librikom. (in Russian)
22. Kosenkova Y. L. (2010) *Soviet Urbanism of the 1920s—1930s: New Research and Materials*. Moscow: Librikom. (in Russian)
23. Konyshcheva, E. V. and Meyerovich, M. G. (2012) *Ernst May and Design of Sotsgorods in the First Five-Year Planning Periods (with reference to Magnitogorsk)*. Moscow: Leland. (in Russian)
24. Kochugova, K. I. (1963) *Some Issues in improving the Welfare of the Urals Working Class in the First Five-Year Planning Period*. In: *From the History of Ural Mills and Factories*. Collected articles. Issue 2. *Materials for the History of the Urals Working Class*. Sverdlovsk: Sverdlovsk Book Publishing House. (in Russian)
25. Kuzmina, G. M. and Kostromin, V. I. (1986) *My Pride “Vagonka”*. Sverdlovsk: Middle Ural Publishing House. (in Russian)
26. Lakhtin, V. N. (1977) *Settlement Pattern and Architectural and Urban Planning Structure of the Urals*. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
27. Leбина, N. B. (1999) *Daily Life of the Soviet People: Norms and Anomalies in the 1920s—1930s*. St. Petersburg: Letniy Sad. (in Russian)
28. Lopatin, P. I. (1925) *The City of the Present and Future*. Moscow: Novaya Moskva. (in Russian)
29. Lorenzo, D. N. (1961) *The Ural Railway Car Building Works*. Moscow, Sverdlovsk: Mashgiz. (in Russian)
30. Andreyeva, I.V. (ed.) (2002) *Magnitogorsk: Brief Encyclopaedia*. Magnitogorsk: Magnitogorsk Printing House. (in Russian)
31. Makarova, N. N. (2010) *Everyday Life in Magnitogorsk in the 1929—1935: PhD Dissertation (History): 07.00.02*. Magnitogorsk: South Ural State University. Electronic library dissertation RSL [Online]. Available from: www.rsl.ru. (in Russian)
32. Matushkin, P. G. (196) *Friendship, Solidarity!: International contacts of Ural people with workers in foreign countries*. Chelyabinsk: Book Publishing House. (in Russian)
33. Meyerovich, M. G. (2006) *Birth and Death of the Garden City*. *Zodchiy*. 21 Vek. No. 1 (21). P. 13—14. (in Russian)
34. Meyerovich, M. G., Konyshcheva, E. V. and Khmel'nitsky, D. S. (2011) *The Cemetery of ‘Sotsgorods’: the Urban Planning Policy in the USSR (1928-1932)*. Moscow: ROSSPEN; Boris Yeltsin Presidential Center. (in Russian)
35. Meyerovich, M. G. (2006) *Birth and Death of the Garden City*. *Zodchiy*. 21 Vek. No. 1 (21). P. 12—15; *From Socialist Village — Garden to Sotsgorod*. *Project Baikal*. No. 8. 2006. P. 33—35; *E. Howard’s Idea of the Garden City and Soviet Workers’ Garden Settlements*. *Herald Trace* 2009. No.

-
4. P. 46—50. (in Russian)
36. Meyerovich, M. G. (2004) Issues in the Modern-Day Existence of Post-Soviet Cities. In: *City: The Past. The Present. The Future. Collected papers.* Irkutsk. P. 154—158. (in Russian)
37. Meyerovich, M. G. (2008) Punishment by Housing: The Housing Policy in the Soviet Union as a Means of Controlling People (1917—1937). Moscow: ROSSPEN. (in Russian)
38. Milyutin, N.A. (1930) *Sotsgorod. The Problem of Construction of Socialist Cities.* Moscow, Leningrad: GIZ. (in Russian)
39. Naumov, N. V. (1989) Was There a “Personal Power Regime”? Stalin’s Personal Power Regime: On the History of Emergence. Moscow: MGU (Discussion Proceedings). P. 114—116. (in Russian)
40. Vihavainen, T. (ed.) (2000) *Norms and Values of Everyday Life: The Rise of the Socialist Way of Life in Russia, 1920—1930s.* Saint-Petersburg: Neva. (in Russian)
41. Osokina, E. A. (2000) Entrepreneurship: the Market in the Period of “Free Trade”. In: Anderson, K.M., Borodkin, L.I. and Sokolov, A.K. (eds.). *Social History.* Moscow: ROSSPEN. (in Russian)
42. Okhitovich, M. A. (1930) Notes on the Theory of Settlement. *Sovetskaya Arkhitektura.* No. 1/2. P. 7—16. (in Russian)
43. Puzis, G. (1930) Socialist Magnitogorsk. In: *Cities of Socialism and Socialist Reconstruction of Domestic Life.* Moscow. (in Russian)
44. Ryabushin, A.V. and Shishkin, I. V. (1984) *Soviet Architecture.* Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
45. Sabsovich, L. M. (1929) *Cities of the Future and Organization of Socialist Life.* Moscow: State Technical Publishing House. (in Russian)
46. Barabanov, A.A. (ed.) (1999) *Semiotics of Space: Collected research papers of the International Association for the Semiotics of Space.* Yekaterinburg: Architect. (in Russian)
47. Sergeev, V.F. (ed.) (2003) *The Steel River of Magnitka. 1933—2003. Magnitogorsk, 2003. Young Magnitogorsk. Magnitogorsk, 2007.* (in Russian)
48. Strigalev, A. A. and Tselikov, A. I. (1959) *Nizhny Tagil: Civil Residential Construction.* Moscow: State Publishing House on Construction, Architecture and Building Materials. (in Russian)
49. *Construction in the USSR in 1917—1957.* Moscow: State Publishing House of Literature on Construction, Architecture and Building Materials, 1958. (in Russian)
50. Sebean, D., Krom, M. and Algazi, G. (2006) History and Anthropology: the Path to Dialogue. In: Sebean, D., Krom, M. and Algazi, G. (eds.) *History and Anthropology: Interdisciplinary Studies at the Turn of XX—XXI centuries.* Translated from the English by K. A. Levinson. Translated from the French by L. A. Pimenov. St. Petersburg: European University in St. Petersburg, Aletheia (series “Modern trends in historical science: a series of translation.” Volume 3) (in Russian)
51. Terlikov, I. F. et al. (2005) *The Construction Site of UralVagonZavod.* Nizhny Tagil: Media-Print. (in Russian)
52. Tyazhelnikova, V. S. (2003) The Practice of Penalties for Violation of Labor Discipline at the Moscow Metallurgical Plant “Hammer and Sickle” in 1940—1956. *Yearbook of Historical and Anthropological Studies.* Moscow. (in Russian)
53. Ustyantsev, S.V., Pislegina, A.V. and Fakhretdenova, A. Kh. (2001) *The Elite of Russian Industry. Uralvagonzavod.* Yekaterinburg: Start; Ustyantsev S.V., Pislegina, A.V., and Panyukhin, G. P. *Dzerzhinsky District: Years and People.* Yekaterinburg, 2003. (in Russian)
54. Ustyantsev, S.V. *Essays on the History of Russian Industrial Culture of the 20th Century:* in 3 parts. Nizhny Tagil, 2009, 2010, 2011. (in Russian)
55. Utekhin, I. (2001) *Sketches of Communal Life.* Moscow: OGI. (in Russian)
56. Feldman, V. V. (1989) *Restoration Industry in the Urals Region in 1921—1926.* Sverdlovsk: Ural State University. (in Russian)

57. Khazanova, V. E. (1980) Soviet Architecture of the First Five-Year Plan: Challenges of the Future City. Moscow: Nauka. (in Russian)
58. Khan-Magomedov, S. O. (1975) Architecture of Public Buildings in 1917—1932. In: General History of Architecture in 12 volumes. Volume 12. Book 1. Moscow: Publishing House of Literature on Construction. (in Russian)
59. Khan-Magomedov, S. O. (1996) Architecture of Soviet Avant-Garde: in 2 books. Book 1: Problems of Morphogenesis. Masters and Movements. Moscow: Stroyizdat. Book 2: Social Issues. Moscow: Stroyizdat, 2001. (in Russian)
60. Shishkin, A. and Biryukov, L. E. (1952) Some Issues in the Planning and Building of Cities in the Urals. Problems in Soviet Urban Planning. Issue. 3. Moscow: Gosstroyizdat. (in Russian)
61. Shchetinov, A. (1989) The Autocratic Regime of Stalin: On the History of Emergence. In: Kukushkin, S. (ed.) Personal Regime of Stalin: On the History of Emergence. Moscow: MGU. (Discussion Proceedings). P. 9—97. (in Russian)

Olokhova O.P.

PhD student,

Department of History, Theory and Teaching Methodology,

Nizhny-Tagil State Academy of Social Pedagogy Academy,

Nizhny-Tagil, Russia, e-mail: polite87@yandex.ru

Article submitted: 27.01.14

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_1/13

© Olokhova 2014

© USAAA 2014